

Такума наблюдал из-за двустороннего зеркала, как Кано без устали колотит Гору, превращая его в красно-фиолетовое месиво. Избитое лицо мужчины было настолько гротескным, что даже его собственная мать не могла найти в нем любви. Несмотря на многочасовые допросы, Гору не сдавался и отказывался разглашать какую-либо информацию.

Дело об убийстве Хирано быстро продвигалось после ареста Гору. Кровь, обнаруженная под ногтями Хирано, совпала с образцами, взятыми у Гору, и не оставила сомнений в том, что убийца - он. Наряду с показаниями соседа, который видел Гору на месте преступления, и полицейским протоколом, указывающим на его участие в торговле наркотиками, улики против него были ошеломляющими. Дополнительные доказательства были излишни, чтобы обеспечить Гору длительный тюремный срок.

В Деревне Скрытого Листа и Стране Огня смертная казнь существовала, но ценность жизни отличалась в мире, полном войн и сверхчеловеческих наемников. Лишать Гору жизни за убийство одного человека считалось чрезмерным. Вместо этого Гору ждала другая судьба. Если бы удача была на его стороне, его ждало бы тюремное заключение, хотя шансы были против него. Будучи бывшим шиноби и обладая способностями, усиленными чакрой, было бы расточительно держать в тюрьме способного человека. Поэтому Гору приговорили к нескольким годам работы в шахтах в качестве неоплачиваемого «раба», занятого добычей угля или других полезных ископаемых.

Такума нисколько не завидовал Гору. Он слышал ужасные рассказы о том, как обращаются с преступниками в шахтах, и ни один из них не описывал этот опыт как что-то близкое к приятному. Кано закончила свое безжалостное нападение на Гору и присоединилась к Такуме на смотровой площадке. Сняв испачканные кровью кожаные перчатки, она опустила на свободный стул.

—Он отказывается говорить, — вздохнула Кано.

Они успешно задержали Гору за убийство, но их цель выходила за рамки его поимки. Кано не просто так безжалостно избивала Гору. Их целью было получить от Гору информацию, которая могла бы выдать кого-то из группы Хару за организатора убийства. Однако Гору продолжал хранить молчание, отказываясь разглашать какие-либо подробности.

—Я бы согласилась на сделку, которую мы предложили ему раньше, — заметил Арису.

Они предложили Гору смягчить наказание, сократить срок заключения в шахтах, но он отверг предложение и молчал, что вынудило их прибегнуть к силе. Хотя им было известно, что высшие чины в группе Хару связаны с Гору, им нужно было его добровольное сотрудничество, чтобы установить прямую связь и продвинуть расследование.

—Он боится, — заметил Такума, устремив взгляд на Гору. —Он знает, что мы его не убьем, но то же самое нельзя сказать о группе Хару... Если он заговорит, то даже несколько лет в шахтах не гарантируют ему безопасность.

Проблема заключалась в том, что Такума не знал, как использовать этот страх. Он не знал, усилить ли страх Гору перед группой Хару или ослабить его при определенных условиях.

—Завтра попробуем еще раз, — вздохнула Кано, разминая конечности. —И если он продолжит сопротивляться, мы пойдем дальше.

Технически, они уже завершили свое участие в этом деле с арестом Гору. Их преследование кого-то из группы Хару было попыткой получить дополнительную информацию.

—Ладно, уже поздно; вы оба уходите, — приказала Кано. Она повернулась к Такуме. —И последнее. Мне все равно, как ты будешь задерживать подозреваемого, сопротивляющегося аресту, если только ты не вредишь общественное имущество. Ремонт оплачивается из нашего бюджета, а у нас не так много средств. Так что давай не будем напрягать наши финансы без необходимости.

—Да, госпожа, — ответил Такума, понимая причину распоряжения Кано. Он отсалютовал в знак согласия.

Он полностью понимал ситуацию. Деревня Скрытого Листа постоянно требовала ремонта и обслуживания из-за присутствия шиноби. Неосторожное использование чакры и силы часто приводило к повреждениям, что вынуждало правительство выделять значительную часть бюджета на содержание и обустройство деревни.

Такума вздохнул. Неравенство было слишком реальным в мире, в котором он жил. В таких бедных районах, как его собственный, средства редко доходили по назначению, и даже когда они доходили, их не хватало, и они растягивались, что приводило к использованию некачественных строительных материалов. На дорогах вокруг его дома каждый раз после дождя появлялись новые выбоины.

Он мог повалить фонарные столбы, расколоть стены или вырыть ямы в земле, и проходили месяцы, прежде чем кто-нибудь удосуживался что-то исправить. Такума покачал головой в разочаровании и вышел. В раздевалке он переделся в повседневную одежду, прежде чем отправиться в город.

Быть шиноби часто означало преодолевать расстояния путем бега. Это было сродни тому, чтобы отметить место на мини-карте и двигаться к нему по прямой. Такума избегал дорог, перепрыгивая с крыши на крышу, обходя улицы внизу и время от времени наблюдая за жизнью людей под ним. Наблюдать за тем, как они занимаются своими повседневными делами, пока он парит над ними, было одним из его любимых зрелищ.

Вскоре он добрался до места назначения и, надев черную лыжную маску, вошел в старую закусочную через черный вход. В закусочной работали мать и ее сын лет двадцати пяти. Вид на заднюю часть помещения был виден через кухню, но оставался скрытым от обеденной зоны. Оба они заметили появление Такумы, но не обратили на него внимания, поглощенные своей работой.

Хотя они были гражданскими лицами, управляющими законной закусочной, они также служили хозяевами одного из входов на Кольцо, доступного исключительно для сотрудников и бойцов. Такума не знал о договоренности, которую они заключили с Кольцом, да его это и не волновало.

Он вошел в заднюю комнату с большим, приличных размеров отверстием в центре. Перешагнув через неглубокую стену, он прыгнул внутрь. Глубина была около двадцати футов, она вела в туннель, освещенный желтыми лампочками под потолком. Из этого туннеля открывались знакомые коридоры Кольца. Такума направился прямо к своей личной раздевалке, где хранилось его снаряжение.

В дверь постучали, и из комнаты вышел Шрам, чтобы встретить сотрудника «Кольца».

—Ты готов?

Такума утвердительно кивнул головой и направился к выходу с арены, шагая в нарочитом

темпе. Цель грубого и силового обращения с Гору заключалась не только в быстром завершении их поимки, но и в обеспечении безопасности самого Такумы. Его тело было его самым ценным активом, и получение травм было бы неприятной неудачей, которой он предпочел бы избежать. Поскольку его нынешняя профессия уже подвергает его благополучие риску, у него не было желания добавлять еще один потенциальный источник вреда.

—...Шрам!— прозвучало имя Такумы, когда он вырвался из туннеля и вошел в клетку, приветствуемый возгласами толпы. Он окинул взглядом зрителей, окружавших арену, и отметил, что с тех пор, как он был бойцом по контракту, она увеличилась вдвое. Это больше не удивляло его. Его боевое мастерство улучшилось, органично привлекая все большую аудиторию, особенно с его впечатляющей полосой побед из девяти боев, которая привлекала внимание заядлых игроков.

Такума распрямил спину и развернул плечи, готовясь встретить своего противника. К его удивлению, перед ним оказался молодой подросток. Хотя большинство его противников были молодыми людьми или взрослыми, иногда граничащими с совершеннолетием, он никогда не сталкивался с таким юным человеком, как тот, что стоял перед ним. Судя по внешнему виду, его противнику было не больше шестнадцати лет.

В голове Такумы все время крутился вопрос: почему они выставили против него такого мальчика? Это был его девятнадцатый бой по второму контракту, с впечатляющим послужным списком - четырнадцать побед из восемнадцати поединков. Если учесть его предыдущие сорок две победы, то коэффициент побед составил шестьдесят процентов.

—...и против него выступает Осенний Шершень с рекордом 13-15—.

«Даже не тридцать шесть боев,» — нахмурился Такума.

Отбросив эти мысли, Такума переключил свое внимание, когда диктор покинул арену, и перевел взгляд на своего противника, Осеннего Шершня. Бой был отнесен к категории тайдзюцу, что частично объясняло, почему против него был выбран такой неопытный боец, как Осенний Шершень. Однако это все еще оставляло без ответа вопрос, почему они выбрали именно его в качестве противника для этого поединка.

Когда двери рухнули вниз, Такума направился к Осеннему Шершню, который неожиданно принял боевую стойку вместо того, чтобы создать расстояние между ними. Такума на мгновение задумался, не было ли в Осеннем Шершне чего-то особенного, может быть, он был вундеркиндом или членом команды джонина, но быстро отбросил эти мысли. Он был в бою, и колебаться во время наступления было последним, что он должен был сделать.

Твердо поставив ногу на землю, Такума выполнил закрученный хук, направленный в бок Шершня. Шершень попытался заблокировать удар рукой, но сила удара отбросила его в сторону, ногам не хватило устойчивости.

Такума не терял времени и преследовал Шершня, пока тот падал и пытался восстановить равновесие. Шершню удалось встать на одно колено, но когда он поднял голову, Такума обрушил на него мощный удар, который сбил его с ног, несмотря на попытку заблокировать удар.

Не пропуская ни единого удара, Такума стремительно обхватил Шершня за талию и обрушил шквал ударов на его лицо. Шершень отчаянно поднял свои руки, пытаясь заблокировать, но удары Такумы в основном попадали в цель.

Треск!

Маска Шершня начала трескаться, кусок за куском, пока левая нижняя часть не откололась, обнажив черную балаклаву. Возможно, в панике из-за того, что маска слетела, рука Шершня метнулась вверх и схватила Такуму за руки. Бой на мгновение замедлился, так как Шершень крепко сжал запястья Такумы, а Такума пытался дальше бить его по лицу.

Такума встретился взглядом с Шершнем, его карие глаза опухли от побоев, нанесенных Такумой. Чувствуя, как дрожат руки противника, Такума приложил дополнительную силу, в результате чего хватка Шершня ослабла, а его руки под давлением согнулись.

—Будь осторожнее с руками,— заметил Такума, его голос модулировался чакрой. В следующее мгновение Такума разжал кулаки и схватил запястья Шершня, с силой вывернув их в неправильном направлении. Глаза Шершня расширились от боли, он извивался и брыкался, отчаянно пытаясь освободить руки. Такума почувствовал, как кости сдвигаются под его хваткой, и только потом услышал тошнотворный треск.

Шершень издал крик агонии, когда его запястье сломалось.

Такума освободил одно из запястий Шершня и нанес жестокий удар локтем по его лицу, лишив его сознания.

—Шрам! Победа!— прокричал диктор.

Стоя над поверженным противником, Такума нахмурился. Бой был легким, что означало для него большее вознаграждение в виде денег и очков за задание, и он мог не нанимать Санго для сеанса лечения. Однако чувство тревоги не покидало его. Теперь было очевидно, что Шершень не должен был выступать против него.

В этот момент Такума почувствовал, что он - это Бишоп, а Осений Шершень - это он.

—С этой победой Шрам одержал десять побед, доказав, почему он является одной из восходящих звезд!— провозгласил диктор.

Такума покинул арену, пока диктор продолжал его рекламировать. Хотя его не слишком заботила шумиха, и он не искал подтверждения после каждой победы, он не мог отрицать удовлетворения от десяти поединков. Это заставило его задуматься о том, стоит ли праздновать.

—А, Шрам, мой любимый мальчик, — голос Цубуры поприветствовал Такуму, когда тот вошел в туннель, мгновенно испортив ему настроение. Его настроение стало кислым, когда он увидел босса Кольца с его отвратительным, жирным лицом. Такума почувствовал желание ударить его, но два телохранителя Цубуры предотвращали любое агрессивное поведение.

Почему Цубура был здесь?

—Я должен похвалить тебя за отличную работу, мальчик, — сказал Цубура со своей гнусной улыбкой. —Твои бои приносят радость многим.

Такума внутренне фыркнул на слова Цубуры, понимая, что радость, о которой говорил Цубура, была его собственной.

—Именно поэтому я считаю, что пришло время перейти на новый уровень, — продолжил Цубура. —Пришло время тебе выполнить свой контракт, мальчик. Пришло время вдохнуть новую жизнь в категорию 2v1.

Глаза Такумы сузились. Прошло три месяца с тех пор, как он начал выполнять свой второй контракт с «Кольцом», занимаясь тайдзюцу и оружием и накапливая победы в своем послужном списке. По мере того, как противники становились все более жесткими, Такума тоже. Его впечатляющая полоса побед была свидетельством его роста.

Такума объяснял свой прогресс страхом. Теперь, служа в военной полиции Листа, он стал более осторожным и беспокоился о своей безопасности. Он не хотел привлекать внимание видимыми травмами во время тренировок, так как повторные инциденты могли вызвать подозрения. Более высокие ставки сделали его более искусным в бою.

Однако с введением поединков 2 на 1 Такума почувствовал, что ставки снова возросли. Давление нарастало внутри него, но он смирился с этим. Он верил в свою способность преодолеть трудности; он совершенствовался.

—Это вполне уместно, не так ли? Твой 20-й бой и десятикратная победная полоса отлично подойдет для твоего дебюта в боях 2v1, — заметил Цубура. —...Я доволен тем, как все было спланировано. Твой следующий бой будет незабываемым.

Глаза Такумы расширились под маской. Он понял, почему в этот день ему пришлось столкнуться с Шершнем. Осознание этого факта усилило неприятное ощущение во рту.

Взглянув на Цубуру, Такума почувствовал, что кислый привкус во рту становится только сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2959510>